

В таких случаях на пожалованные вотчины выдавались грамоты, в которых писалось так: «за многую его службу, что он во время настоящие с Салтаном Турским и Ханом Крымским войны... жалуем, милостиво похваляя тое его службу, промыслы и храбрость, в роды и роды с поместного его окладу... из его поместья... в вотчину». Среди дворян, получивших по этому случаю вотчины, было значительное число дворян Курского края. Так, Путивльский помещик Иван Богданович Шечков в 1680 году по жалованной грамоте получил свое Путивльское поместье в вотчину. Также дворянин Марк Аврамович Шетохин, бывший в Белгороде объездным головою, за службы, оказанные «во время войны с Салтаном Турским и Ханом Крымским» был пожалован Царем Федором Алексеевичем из поместья в вотчину.

Такие же пожалования дворянам и детям боярским делались за участие в войне с Польшею и Литвою. Так, Курский помещик Нифонт Афанасьевич Ачкасов за службу, оказанную во время войны с польскими и литовскими людьми, был пожалован в вотчину. Рыльский помещик Андрей Щекин за службы его, оказанные «в Коруне Польской и Княжестве Литовском» был пожалован из поместья в вотчину. Старооскольский помещик Истома Денисьевич Кривцов «за Польскую службу» также был пожалован Царем Федором Алексеевичем в вотчину, и др.

Весьма важен был закон, изданный в это время, по которому распаханые помещиками земли сверх их дач и даже окладов, не были взяты на Государя, как то бывало прежде, а представлены самим распахавшим владельцам по крайне дешевой цене. Это очень хорошо отразилось на благосостоянии служилого сословия Курского края. При Федоре Алексеевиче состоялось *межевание земель*, но оно не было закончено в его царствование и продолжалось и во время правления Царевны Софьи Алексеевны.

В 1677 году относительно помещиков Курского края было издано имевшее для них существенный интерес по-